

Е. В. Кашкин

К ТИПОЛОГИИ ПРИЗНАКОВОЙ ЛЕКСИКИ: СЕМАНТИКА ЛЕКСЕМ СО ЗНАЧЕНИЕМ ОТСУТСТВИЯ НЕРОВНОСТЕЙ В УРАЛЬСКИХ ЯЗЫКАХ В ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ¹

В статье представлены результаты лексико-типологического исследования наименований качественных признаков, описывающих отсутствие неровностей на поверхности объекта. Рассмотрены прилагательные со значением отсутствия неровностей в 10 уральских языках в сопоставлении с 5 языками других семей. Выделены основные семантические противопоставления, релевантные для исследуемой лексической группы: тактильный vs. зрительный способ восприятия, природный объект vs. артефакт, различие лексем со значением ‘скользящий’ по топологическому типу объекта, и др.

Ключевые слова: семантика, лексическая типология, качественные признаки, свойства поверхностей, уральские языки, внутригенетическая типология.

1. Введение

Работа выполнена в рамках фреймового подхода к лексической типологии (Рахилина, Плунгян 2007; Рахилина, Резникова 2013) и является частью более широкой программы по типологическому изучению признаковой лексики (Кюсева и др. 2013). Предметом нашего исследования являются наименования качественных признаков, описывающие фактуру поверхности: отсутствие неровностей (ср. рус. *скользящий, гладкий, ровный*) или наличие неровностей (ср. рус. *шершавый, шероховатый, грубый* (о ткани), *морщинистый*). В настоящей статье мы сосредоточимся на первом из указанных подклассов и только на прямых употреблениях лексем (более подробный анализ устройства изучаемого поля, включая и систему метафорических употреблений, доступен в Кашкин 2013). Центральное место в исследовании занимают данные 10 уральских языков (финского, эстонского, эрзянского, мокшанского, марийского, коми-зырянского, удмуртского, хантыйского, венгерского, ненецкого). В качестве типологического фона привлекаются также 5 языков

¹ Исследование поддержано грантом РФФИ № 13-06-00884а.

других семей: русский, английский, испанский, китайский, корейский².

2. Базовое семантическое противопоставление: способ восприятия поверхности

Основным для семантической области отсутствия неровностей является противопоставление по способу восприятия поверхности, которое может быть **зрительным** либо **тактильным**. Примерами фреймов зрительного восприятия служат пол, стена (в том случае, когда мы не щупаем их рукой, а на глаз оцениваем наличие/отсутствие неровностей на их поверхности) или обширный участок местности, например поле или луг. В качестве примеров фреймов тактильного восприятия можно привести доску (когда мы оцениваем на ощупь качество ее обработки), небольшой камень или гладко выбритые щеки. Далее, фреймы тактильного восприятия делятся на два класса: во-первых, **гладкие** поверхности (примеры даны выше), во-вторых, **скользкие** поверхности (например, поверхность скользкой дороги или скользкого мяча).

В результате мы имеем три базовые семантические зоны, которые мы в последующем изложении будем для краткости обозначать как **ровные** (для фреймов зрительного восприятия), **гладкие** и **скользкие** (для двух типов фреймов тактильного восприятия) поверхности. Эти русские ярлыки используются нами в качестве метаязыковых единиц и не предполагают приписывание рассматриваемым лексемам других языков всей полисемии соответствующих русских слов.

Обследованные нами языки принимают три базовые стратегии категоризации скользких, гладких и ровных поверхностей.

² Данные уральских языков получены в ходе работы с носителями, а также из словарей и текстов. Материал финского языка собран при участии Н. А. Муравьева, материал тазовского говора ненецкого языка собран И. А. Стениным (в обоих случаях сбор велся по анкете, разработанной лично автором настоящей статьи). Материал русского языка получен из опубликованных работ (МАС; НОСС; Спиридонова 2004), а также из НКРЯ и в отдельных случаях путем опроса носителей. Источником данных по испанскому языку служит работа Спесивцева 2012, по корейскому – работа Иванова 2011. Материал английского и китайского языков собран по нашей анкете экспертами – О. И. Виноградовой и Л. С. Холкиной соответственно (китайские данные анализируются также в: Холкина, в печати). Все окончательные интерпретации материала, полученного от экспертов, принадлежат лично автору статьи.

Во-первых, за каждой из семантических областей может быть закреплена отдельная лексема или отдельный набор лексем (как происходит и в русском языке): такова ситуация, например, в эстонском языке, где прилагательное *libe* описывает скользкие поверхности (1), *sile* – гладкие (2), *tisane* – ровные (3).

ЭСТОНСКИЙ

- (1) *See trepp on kohutavalt libe³.*
этот лестница быть.PRS.3 ужасно скользкий
'Эта лестница ужасно скользкая'.
- (2) *Käe-d on pehme-d ja sileda-d.*
рука-PL быть.PRS.3 мягкий-PL и гладкий-PL
'Руки мягкие и гладкие'.
- (3) *Akna taga laiu-vad lageda-d
tasase-d põllu-d.*
окно.GEN за раскинуться-PRS.3PL просторный-PL
ровный-PL поле-PL
'За окном раскинулись просторные ровные поля'.

Во-вторых, возможно использование одной лексемы для гладких и ровных поверхностей и другой лексемы – для скользких. Примером служат эрзянские прилагательные *нолажа* 'скользкий' (4) и *валаня* 'гладкий, ровный' (5)–(6).

ЭРЗЯНСКИЙ

- (4) *Васня сон (Надя) пельсь сынст*
сначала она Надя бояться-PST.3SG они.GEN
(кал-тнэ-нь) токие-мс: *нолажа-т* ды
рыба-PL.DEF-GEN трогать-INF скользкий-PL и
езмолды-ть.
елозить-PRS.3PL
'Сначала она (Надя) боялась их (рыбок) трогать: скользкие и елозят'. (Бузакова 1982: 88).
- (5) *Валаня кедь-сэ сон панар викши-и.*
гладкий рука-LOC она рубашка вышивать-PRS.3SG
'Гладкими руками она рубашку вышивает'.
- (6) *Валаня пакся-нтъ ланга седе вадря кизна*
ровный поле-DEF.GEN на более хороший летом

³ Примеры, при которых отсутствует эксплицитное указание на источник, получены от информантов.

тикше-нь леде-ма-сь.
 сено-GEN косить-NMN-DEF.NOM
 ‘По ровному полю летом лучше косить сено’.

В-третьих, одна и та же лексема может описывать скользкие и гладкие поверхности, а другая – ровные. Эта стратегия является более редкой по сравнению с двумя описанными выше. Она обнаружена нами в хантыйских говорах сел Шурышкары и Теги (где лексема *wōt'ək* означает ‘скользкий, гладкий’, а лексема *pajti* – ‘ровный’). Несколько более сложный ее вариант наблюдается в марийском языке, где существует лексема *яклака* ‘скользкий, гладкий’, в то же время конкурирующая в зоне гладких поверхностей с прилагательным *йывыжа* ‘гладкий’. Иллюстрация из хантыйского языка приведена в (7)–(9).

ХАНТЫЙСКИЙ (С. ТЕГИ)

- (7) *At mār jəš pət-s-a,*
 ночь за дорога мерзнуть-PST-PASS
jəš wōt'k-a ji-s.
 дорога скользкий-DAT стать-PST
 ‘За ночь дорога замерзла, дорога скользкая стала’.
- (8) *Tām səxət wōt'k-a wer-e.*
 этот доска гладкий-DAT делать-IMP.O.SG
 ‘Эту доску гладкой сделай’.
- (9) *Tām tōrn xār-em pajti, śit-em tīw-əŋ.*
 этот сено место-POSS1SG ровный тот-POSS1SG земля-ATTR
 ‘Этот мой покос (букв. ‘место сена’) ровный, тот кочковатый (букв. ‘земляной’)’.

3. Категоризация скользких поверхностей

Основное противопоставление между лексемами со значением ‘скользкий’ касается топологического класса поверхности. Оно состоит в том, характеризует ли лексема опорную поверхность, на которой трудно удержаться (дорогу после заморозков, вымытый пол), или же поверхность выскользывающего из рук предмета (рыбу, кусок мыла, черенок лопаты). Промежуточным фреймом является скользкая подошва обуви (и метонимически сама обувь): с одной стороны, человек тоже опирается на нее при ходьбе; с другой стороны, по топологическим характеристикам она сближается с выскользывающими из рук предметами.

Во многих языках все фреймы скользких поверхностей покрываются одной лексемой (*скользкий* в русском языке, *нолажа*

в эрзянском, *liukas* в финском или *libe* в эстонском). Вместе с тем выявлены и такие системы, где скользкие опорные поверхности описываются одним средством (например, прилагательным *гылым* в удмуртском языке или *вольк* в ижемском диалекте коми-зырянского языка), а поверхности выскользывающих предметов – другим средством (в удмуртском это глагол *гылэыны* ‘скользить, выскользывать’, а в ижемском коми – глагол *вольсьёоны* с аналогичной семантикой, употребление же лексем *гылым* и *вольк* в таких контекстах невозможно).

В семантической зоне скользких поверхностей может также обособляться фрейм поверхности, скользкой из-за наличия на ней какого-либо постороннего вещества. Примером может послужить венгерское прилагательное *sikos*, описывающее чаще всего покрытую льдом скользкую дорогу или скользкую в силу наличия слизи рыбу, змею и т. п.⁴ Похожим образом ведет себя и мокшанское прилагательное *valaz'ε*, но оно, в отличие, от венгерского *sikos*, свободно может описывать, например, скользкую из-за наличия влаги дорогу или пол, допуская тем самым меньшую степень проникновения постороннего вещества в объект и меньшую длительность его нахождения на поверхности объекта.

Частный случай реализации обсуждаемой стратегии состоит в обособлении фрейма скользкой опорной поверхности, покрытой льдом. Так, в приуральском говоре ненецкого языка (с. Белоярск) прилагательное *салът* описывает скользкую опорную поверхность, но не любую, а только такую, которая покрыта льдом. В свою очередь, формы глагола *насадърць* ‘быть скользким, скользить’ применимы в этом говоре к любому типу скользкой поверхности. Аналогично устроена система лексем со значением ‘скользкий’ и в хантыйском говоре этого же села: в качестве доминантного прилагательного для описания скользких поверхностей там выступает слово *насл*, тогда как прилагательное *вот'ак* может характеризовать в этом диалекте только покрытую льдом опорную поверхность. Важно при этом, что прилагательные, за которыми закрепляется этот узкий фрейм, не являются производными от слова ‘лед’ и не сводятся просто к

⁴ Отметим, что семантика таких лексем отличается от прилагательных типа просторечного *осклизлый*, описывающих наличие постороннего вещества на поверхности объекта и не предполагающих непременно скользкого характера этой поверхности, ср. встречающиеся в НКРЯ примеры *осклизлая картошка*, *осклизлые конфеты*, *осклизлые внутренности [погибшего солдата]*, *осклизлый пот*.

обозначению наличия вещества (в данном случае льда) на поверхности объекта. Так, по-хантыйски лед обозначается словом *jeŋk*, которое, очевидно, никак не связано морфологически со словом *wöł'ək*. В ненецком языке ситуация несколько менее прозрачна, поскольку значение 'лед' выражается существительным *салаба*, по-видимому, имеющим тот же корень, что и прилагательное *салът*", но и в этом случае не приходится говорить о прямой словообразовательной производности этих слов друг относительно друга (а кроме того, в тазовском говоре ненецкого языка слово *салът*" имеет более широкую семантику и не всегда предполагает наличие льда на поверхности).

4. Гладкие поверхности: визуальный признак блеска

Для фреймов тактильно воспринимаемых поверхностей в ряде языков обнаруживается дополнительное противопоставление, возникающее за счет параметра зрительного восприятия. Речь идет, однако, о зрительном восприятии не фактуры поверхности, а иного, смежного признака – блеска. В первую очередь это характерно для лексем с исходным значением 'гладкий'. Ярким примером может послужить английский язык, где прилагательное *sleek*, в отличие от нейтрального *smooth* 'гладкий', подчеркивает одновременно и гладкость, и блеск предмета. Так, по данным корпуса СОСА⁵, проанализированным нами совместно со специалистом по английскому языку О. И. Виноградовой, среди наиболее частотных сочетаний прилагательного *sleek* встречаются такие, как *sleek silver* 'гладкое, блестящее серебро' (18 вхождений в корпусе), *sleek hair* 'гладкие, блестящие волосы' (16 вхождений), *sleek car* 'гладкая, блестящая машина' (13 вхождений), *sleek leather* 'гладкая, блестящая кожа (материал)' (11 вхождений), *sleek glass* 'гладкое, блестящее стекло' (8 вхождений), *sleek metal* 'гладкий, блестящий металл' (6 вхождений). Особое кодирование фрейма гладких и одновременно блестящих поверхностей отмечается также для корейского языка (Иванова 2011: 68); кроме того, подобное явление фиксируется и в китайском языке (Холкина, в печати). Более сложный случай наблюдается в испанском материале, где прилагательное *terso* описывает гладкие & блестящие поверхности и в то же время накладывает ограничения на таксономический класс объекта, сочетаясь только с названиями частей

⁵ The corpus of contemporary American English (<http://corpus.byu.edu/coca/>).

тела (например, оно описывает гладкие руки или щеки, но не полированную доску), см. подробнее Спесивцева 2012: 35–37.

На материале уральских языков тоже фиксируется наделение прилагательного со значением ‘гладкий’ дополнительной семантикой блеска. В марийском языке прилагательное *яклака* является доминантным для семантической зоны скользких поверхностей, а также используется в зоне гладких поверхностей, где конкурирует с прилагательным *йывыжа* ‘гладкий’. При этом *йывыжа* описывает просто гладкие на ощупь поверхности, а *яклака* – гладкие на ощупь и одновременно блестящие поверхности, как в сочетаниях *йывыжа она* ‘гладкая на ощупь доска’ vs. *яклака она* ‘гладкая, полированная, блестящая доска’; *йывыжа үп* ‘гладкие, приятные на ощупь волосы’ vs. *яклака үп* ‘гладкие, блестящие волосы’.

5. Природные объекты vs. артефакты

Как уже отмечалось в литературе (см., например, многочисленные примеры: Рахилина 2000/2008), язык часто наделяет разными сочетаемостными свойствами, с одной стороны, названия природных объектов, с другой стороны, названия предметов, созданных человеком (артефактов). Наши данные показывают релевантность этого противопоставления и в семантической области фактуры поверхностей. Так, в ижемском диалекте коми-зырянского языка употребление лексемы *мольыд*, исходно означающей ‘гладкий’ (например, о человеческой коже, об обструганной доске), распространяется также на фреймы зрительно ровных поверхностей, но только в том случае, когда речь идет об участках местности (таких, как ровное поле, луг, покос). Поверхности воспринимаемых зрительно артефактов описываются лексемой *веськыд* ‘прямой’ или русским заимствованием *рöвнэй*, но не словом *мольыд*. Фрейм ровного участка местности обособляется и в венгерском языке: за ним закрепляется прилагательное *sík* ‘ровный’, не применимое к каким-либо другим фреймам поверхностей.

Важным классом природных объектов, иногда демонстрирующим особые свойства с точки зрения категоризации фактуры поверхностей, оказываются части тела. Так, в разделе 4 при обсуждении фреймов гладких и блестящих поверхностей было упомянуто в том числе испанское прилагательное *terso*, сочетающееся только с названиями частей тела. Кроме того, в некоторых языках наблюдается запрет на использование лексем отсутствия неровностей в сочетании с названиями частей тела.

Такая стратегия, в частности, реализуется в хантыйском говоре с. Мужи, где лексема *pajti*, исходно характеризующая ровные поверхности, может применяться к гладким на ощупь артефактам (например, обработанной доске), но не может описывать человеческую кожу, лицо или волосы. Эти объекты характеризуются в данном говоре по иным, смежным признакам (как тактильным, так и визуальным): например, о гладко выбритом лице или об ухоженном лице девушки говорят *mutijət* ‘блестит’ или *xəraseŋ* ‘красивое’, гладкую кожу могут описать как *təpət* ‘мягкая’, и т. п. Похожим образом ведет себя и мокшанское (говор с. Лесное Цибаево) прилагательное *vad'av* ‘гладкий’, обычно не описывающее человеческую кожу, лицо или руки, ср.:

МОКШАНСКИЙ

- (10) *L'iza pək mazi st'ər'-s', kəd'-enzə*
 Лиза очень красивый девушка-DEF.NOM рука-PL.POSS3SG
l'əpə-n'ε-t l'vad'av-n'ε-t l'vad'af-t.
 мягкий-DIM-PL гладкий-DIM-PL гладкий-PL
 ‘Лиза очень красивая девушка, ее руки мягкие (?гладкие)’.

Что касается артефактов, поверхность которых зрительно воспринимается как ровная, то между ними возможно дополнительное противопоставление вертикального vs. горизонтального расположения поверхности. Оно четко выделяется на материале тегинского говора хантыйского языка, где прилагательное *pajti* ‘ровный’ применимо только к наименованиям горизонтальных поверхностей (например, ровному полу), тогда как предпочтительным средством характеристики вертикальных поверхностей (например, ровного забора или стены) будет прилагательное *tijŋ* ‘прямой’.

6. Участки местности: особые типы

Фреймы участков местности, помимо общего противопоставления артефактам, характеризуются дробным внутренним устройством. Так, особым фреймом в семантической зоне ровных участков местности оказывается фрейм **ровной дороги** (т. е. такой, поверхность которой оценивается говорящим как не имеющая неровностей, например выбоин или ухабов). Дело в том, что дорога, с одной стороны, представляет собой участок местности, и потому ее ровность или неровность естественно оценивать зрительно; с другой стороны, фрейм дороги приобретает особый статус в силу ее особой функциональности – служить участком местности, предназначенным для перемещения

человека. В результате поверхность дороги (в процессе перемещения по ней человека) начинает оцениваться в определенном смысле тактильно, и это отражается в языковой категоризации данного фрейма. В языках, имеющих различные лексемы для зон гладкой (тактильно) vs. ровной (зрительно) поверхностей, регулярно наблюдается употребление лексемы, описывающей гладкую на ощупь поверхность, по отношению к ровной дороге, особенно в тех случаях, когда говорящему необходимо подчеркнуть высокую степень отсутствия неровностей на дороге (в частности когда дорога заасфальтирована). Так, например, в НКРЯ, наряду с более чем 100 примерами на сочетание *ровная дорога*, находится 63 вхождения сочетания *гладкая дорога* (без учета нескольких примеров, где это сочетание употребляется метафорически), по-видимому, предполагающих более значительную степень отсутствия неровностей, определяемую в процессе передвижения по этой дороге (см. примеры (11) и (12), найденные в НКРЯ)⁶.

РУССКИЙ

- (11) *Городу в эти дни преподнесены гладкие дороги, румяная милиция, свежесыкрашенные дома, вывезенный из-за границы лазерный специалист Жан-Мишель Жарр, песни, фильмы, пляски и клумбы.* (Подарки нашему городу (1997) // «Столица», 1997.08.26).
- (12) *Я шел по укатанной гладкой дороге. Затем – по испачканной конским навозом лежневке.* (Сергей Довлатов. Зона. Записки надзирателя. 1965–1982).

Аналогичную картину мы наблюдаем и на уральском материале: так, в эстонском и удмуртском языках «тактильные» прилагательные *sile* и *вольыт* (противопоставленные «зрительным» *tasane* и *çошкыт* соответственно) свободно могут описывать также ровную дорогу (но не ровное поле).

⁶ Ср. это с соотношением в НКРЯ частотности прилагательных *ровный* и *гладкий* в сочетании с названиями обширных зрительно воспринимаемых участков местности: *ровное поле* – 84 примера vs. *гладкое поле* – 14 примеров (все из художественной литературы XVIII – 1-й половины XX вв., из них 2 не имеют отношения к описанию поверхности участков местности, а еще в 1 примере содержится цитата из текста другого примера); *ровная степь* – 46 примеров vs. *гладкая степь* – 9 примеров (самый поздний – в тексте 1937 г.); *ровный луг* – 14 примеров vs. *гладкий луг* – 2 примера (оба из художественных текстов XIX в.); *ровная поляна* – 10 примеров vs. *гладкая поляна* – 1 пример.

Расширение употребления прилагательного тактильной зоны, в результате которого оно начинало бы описывать ровную дорогу, не происходит в тех случаях, когда это прилагательное сочетает в себе прямые значения ‘скользящий’ и ‘гладкий’: на нашем материале такие примеры выявлены в шурышкарском и тегинском хантыйском (прилагательное *wõt'ak*) и в марийском (прилагательное *яклака*) языках. Сочетание такого прилагательного со словом ‘дорога’ будет описывать скользкую дорогу (ту, на которой человек падает), как хантыйское *wõt'ak jöš*, тогда как ровная дорога (та, по которой человеку удобно передвигаться благодаря отсутствию неровностей) описывается «зрительным» прилагательным – *rajti jöš*.

Еще одним важным особым фреймом оказывается фрейм **местности без гор** или других возвышенностей значительного размера. В ряде языков именно он покрывается лексемой со значением ‘плоский’, исходно описывающей плоскую либо приплюснутую форму предмета (ср. контексты типа *плоский диск* или *плоская грудь*, подробно анализируемые в Спиридонова 2004; см. также систему значений слова *плоский* в МАС II: 143). Такова ситуация, в частности, в русском языке, ср. пример (13) из НКРЯ.

РУССКИЙ

- (13) *Дорога сначала идет по **плоской** местности, затем вдоль незначительных возвышенностей, сплошь покрытых до самой вершины кустами понтийской азалии.* (Н. Спешнев. Батум. Путевой очерк // «Исторический вестник», 1889).

Аналогичное расширение употребления лексемы с исходным значением ‘плоский’ наблюдается также в эрзянском (прилагательное *ланужа*), эстонском (прилагательное *lame*), коми-зырянском (прилагательное *плавкес*) языках. Во всех этих языках допустимо употребить для описания местности без гор и доминантную лексему, характеризующую зрительно ровные поверхности.

Следует, однако, отметить неуниверсальность данной модели полисемии. С одной стороны, в ряде языков (как в удмуртском, марийском или хантыйском) прилагательное с исходным значением плоской формы вовсе неспособно описывать фреймы из семантической зоны свойств поверхностей. С другой стороны, оно может распространяться в этой зоне и дальше фрейма местности без гор, как венгерское *lapos* или английское *flat*,

описывающие обширный участок местности без неровностей любого типа (в т. ч. и ровное поле).

Наконец, особым образом по сравнению с остальными типами участков местности часто описывается гладкая (при штиле) **поверхность воды** в водоеме. В некоторых языках она может характеризоваться лексемами фактуры поверхностей (в т. ч., что интересно, теми из них, которые покрывают фреймы тактильного восприятия), ср., например, употребление в этом контексте русского прилагательного *гладкий* или ненецкого *салмуй* ‘ровный, гладкий’ (14).

НЕНЕЦКИЙ (ПРИУРАЛЬСКИЙ ГОВОР)

- (14) *Мерцясяда* *яля-хана* *йид-'* *ний* *салмуй.*
 безветренный день-LOC вода-GEN поверхность гладкий
 ‘В безветренный день поверхность воды гладкая’.

Вместе с тем часто фрейм поверхности воды в водоеме оказывается лакуной с точки зрения фактуры поверхности, не покрываясь ни лексемой ‘гладкий’, ни лексемой ‘ровный’. В таких языках гладкая поверхность воды описывается по каким-либо иным смежным признакам, как, например, в удмуртском языке – *шыпыт пукысь* (букв. ‘тихо сидящая’) или в хантыйском (с. Теги) – *гэтије* (букв. ‘спокойненькая’).

7. Заключение

В статье приведены данные о категоризации отсутствия неровностей в 10 уральских языках и 5 языках других семей. Проиллюстрированы реализация базовой оппозиции тактильного vs. зрительного способа восприятия; различие лексем со значением ‘скользящий’ по топологическому типу объекта; наличие в зоне тактильного восприятия лексем, выражающих дополнительный визуальный признак блеска; ряд других противопоставлений по семантическому классу объекта (природный объект vs. артефакт, особая категоризация частей тела и т. д.). Анализ данных большого количества родственных языков (в данном случае уральских) позволяет выявить достаточно подробную структуру семантических противопоставлений, которая в целом сохраняется и в языках других семей, привлекаемых в качестве типологического фона.

Список условных сокращений

1, 3 – 1, 3 лицо; ATTR – атрибутивизатор; DAT – датив; DEF – определенность; DIM – диминутив; GEN – генитив; IMP – императив; INF –

инфинитив; LOC – локатив; NMN – номинализация; NOM – номинатив; O – объектное спряжение; PASS – пассив; PL – множественное число; POSS – посессивное склонение; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время; SG – единственное число.

Литература

- Бузакова 1982 – Р. Н. Бузакова. Словарь синонимов эрзянского языка. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1982.
- Иванова 2011 – Е. Ю. Иванова. Нетривиальные свойства поверхностей как топологических объектов: материалы к лексической типологии (русские и корейские прилагательные). Дипломная работа. РГГУ, М., 2011.
- Кашкин 2013 – Е. В. Кашкин. Языковая категоризация фактуры поверхностей (типологическое исследование наименований качественных признаков в уральских языках). Дисс. ... канд. филол. наук. МГУ, М., 2013.
- Кюсева и др. 2013 – М. В. Кюсева, Т. И. Резникова, Д. А. Рыжова. Типологическая база данных адъективной лексики // В. П. Селегей (гл. ред.). Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г.). Вып. 12, 19. Т. 1. Основная программа конференции. М.: Изд-во РГГУ, 2013. С. 367–376.
- МАС – А. П. Евгеньева (ред.). Словарь русского языка. В 4-х томах. 2-е изд., испр. и доп. М.: Русский язык, 1981–1984.
- НОСС – Ю. Д. Апресян (рук.). Новый объяснительный словарь синонимов русского языка [Studia philologica]. М. – Вена: Языки славянской культуры – Венский славистический альманах, 2004.
- Рахилина 2000/2008 – Е. В. Рахилина. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000 (2-е изд. – 2008).
- Рахилина, Плунгян 2007 – Е. В. Рахилина, В. А. Плунгян. О лексико-семантической типологии // Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина (ред.). Глаголы движения в воде: лексическая типология. М.: Индрик, 2007. С. 9–26.
- Рахилина, Резникова 2013 – Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания 2, 2013. С. 3–31.
- Спесивцева 2012 – А. А. Спесивцева. Семантика прилагательных, описывающих качества поверхности, и прилагательных со значением «пустой» и «полный» (на материале испанского языка). Дипломная работа. РГГУ, М., 2012.
- Спиридонова 2004 – Н. Ф. Спиридонова. Плоский, прямой и ровный, или как трудно описать форму предмета // Ю. Д. Апресян (отв. ред.). Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. Сборник статей в честь Н. Д. Арутюновой. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 235–241.
- Холкина, в печати – Л. С. Холкина. Семантическое поле ГЛАДКИЙ в китайском языке: лексико-типологический обзор // Вестник МГУ [Серия 13: Востоковедение], в печати.

**Egor Kashkin. Towards the typology of qualitative concepts:
the domain of ‘smoothness’ in Uralic from a typological perspective**

The paper investigates into lexemes denoting surface properties, in particular absence of roughness on a surface, within the framework of lexical typology. The language sample comprises 10 Uralic languages and 5 languages from other families. Basic semantic oppositions relevant for the domain in question are identified and discussed: tactile vs. visual perception, natural vs. man-made object, differentiation of lexemes meaning ‘slippery’ based on topological type of the object, etc.

Keywords: semantics, lexical typology, qualitative concepts, surface properties, Uralic languages, intragenetic typology.